

УДК 903.27(571.1/.5)

И.Г. Рогова

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

«М-ОБРАЗНЫЕ» ТАМГИ-ПЕТРОГЛИФЫ СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ: ОПЫТ ТИПОЛОГИИ И ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ АТТРИБУЦИИ ЗНАКОВ

В статье рассматриваются результаты типологического анализа «М-образных» тамг, выполненных на скалах и курганных камнях бассейна Среднего Енисея. Данный метод позволяет проследить видоизменение личных знаков собственности за счет добавления новых элементов к начальной тамге. В XIX в. одним из первых вопрос о поэтапном видоизменении тамг тюркоязычных народов затронул А.Н. Аристов. В дальнейшем к типологическому анализу успешно обращались в своих работах В.Л. Янин, Ю.Б. Симченко, Л.Р. и И.Л. Кызласовы, С.А. Яценко, А.Е. Рогожинский и др. Используя результаты, полученные предшественниками, автор применила принципы типологического анализа к «М-образным» тамгам, выявленным на Среднем Енисее по материалам петроглифов и на предметах материальной культуры из раннесредневековых погребальных памятников. Это позволило установить начальную инвариантную тамгу среди знаков данного типа и проследить их поэтапную эволюцию. Статья основывается на полевых материалах автора, собранных в 2015–2018 гг. на петроглифических комплексах Среднего Енисея, в качестве аналогий привлекаются ранее опубликованные «М-образные» тамги, выявленные при исследовании других памятников региона.

Ключевые слова: знаки собственности, тамги, «М-образные» тамги, типологический анализ, петроглифы, Средний Енисей

DOI: 10.14258/tpai(2020)3(31).-05

Введение

Тамги – родовые, семейные или личные знаки идентичности, собственности, сопричастности и т.п., встречающиеся на разнообразных предметах, скалах и курганных камнях. По мнению большинства исследователей, слово «тамга» имеет тюркское происхождение (хотя существуют и другие мнения) и означает «печать», «отпечаток», «знак (магический)» [Древнетюркский словарь, 1969, с. 530]. В большинстве тюркских языков этот термин используется для обозначения металлического клейма, которым метили скот [Яценко и др., 2019, прим. 2]. До сих пор определения функций центральноазиатских (в т.ч. тюркских) тамг были весьма фрагментарными. Так, останавливаясь на функциональном значении знаков собственности, встречающихся в дошедших до нас тюркских эпиграфических источниках, Д.Д. Васильев [2015, с. 365] выделяет лишь *четыре группы* тамг: тамги «обладания» (территорией, имуществом), наследования, персонификации, присутствия. Согласно определению С.А. Яценко и А.Е. Рогожинского, знаки Центральной Азии типа иран. *nishan* и тюрк. *tamga* имели *не менее восьми основных функций*: эмблемы различных по численности групп людей; знаки, удостоверяющие личность; знаки сопричастности к социально значимым событиям; знаки собственности; политические символы государства и династии; знаки авторства или принадлежности к определенной мастерской; символы религиозных меньшинств; обереги. При этом важны методы фиксации конкретных форм и их системного описания, детально разработанные недавно в рамках специального проекта ЮНЕСКО [Яценко и др., 2019, с. 19–21, 23–27]. Однако по-настоящему корректным будет понимание тюркских и иных знаков Центральной Азии *в общемировом контексте* изучения сходных знаковых систем [Evans Pim, Perrin, Yatsenko, 2010].

В последнее десятилетие тамги Центральной Азии, нанесенные на предметы из закрытых комплексов, а также известные в контексте рунических и иных надписей, стали

объектом специального изучения археологов, иранистов и тюркологов, а данное направление получило название «тамговедение (tamgas' studies)» (см. в русскоязычной литературе: [Воронятов, 2009, с. 80; Базылхан, 2012, с. 84; Рогожинский, 2012, с. 102; Васильев, 2015, с. 366; Рогожинский, Тишин, 2018, с. 77]). Наряду с термином «тамга» используются такие дефиниции, как знаки идентичности, удостоверительные знаки, тамги-петроглифы, а также менее конкретные: тамговидные знаки, тамговые символы, «энцклопедии» тамг и др. [Кызласов, 1960; Яценко, 2001, 2012; Рогожинский, 2012, 2014; Васильев, 2016].

Отдельное место в исследованиях специалистов занимают тамги-петроглифы, встречающиеся на скалах, курганных камнях, стелах и изваяниях в виде одиночных изображений или в составе многофигурных композиций. Это обусловлено тем, что они многочисленны, широко распространены и разнообразны в изобразительном плане. К настоящему времени сложилась определенная методика изучения знаков идентичности [Яценко, 2001, с. 11–44, 107–109; Рогожинский, 2011, с. 220–224; 2012, с. 81; Evans Pim, Perrin, Yatsenko, 2010; Яценко и др., 2019, с. 30–36], в том числе – в пределах одного крупного некрополя [Яценко, 2018], позволяющая проследить их распространение, закономерности видоизменений, время нанесения и использования, определить значение тамг в жизни людей, а в некоторых случаях проследить этническую принадлежность тамговладельцев.

Тамгопользование и образование новых форм в разное время и в зависимости от обстоятельств (в том числе – роста значения клановой и семейной собственности [Кляшторный, 1980, с. 90; Кызласов, 1960, с. 107], конфликтности отношений с соседями и т.п.), было то более, то менее актуальным; соответственно разной была и скорость появления новых форм в рамках кланов и патриархальных семей [Яценко и др., 2019, с. 14, 15]. При этом переход от родовых тамг к личным иногда мог быть длительным и сложным [Тишин, 2014, с. 40–54]. Стоит также отметить, что под начальной (главной, образующей) тамгой понимаются клановые/семейные/личные знаки, появившиеся раньше других у предков различных групп и ставшие неизменной основой для последующих тамг, в процессе образования которых владельцы добавляли (реже удаляли) к основной тамге дополнительные элементы.

Опыт типологического анализа знаков собственности

Среди прочих методов атрибуции тамг-петроглифов весьма эффективным является типологический анализ. В XIX в. проблему поэтапного видоизменения тамг тюркоязычных племен изучал Н.А. Аристов [2003]. По мнению исследователя, видоизменение тамг было связано с расширением средневековых общин и их расселением на удаленные территории, а анализ вариаций знаков «...может определять происхождение родов» [Аристов, с. 23]. В начале XX в., изучая тамги башкир, Д.Н. Соколов [1904] выделяет пять способов образования их знаков: «добавление дополнительной черты, изменение направления тамги, изменение черт тамги в виде прямой или дугообразной линии, удваивание тамг, объединение двух отдельных тамг» [Соколов, 1904]. Это позволило ему разделить все башкирские тамги на две группы – основные и производные [Соколов, 1904].

Начиная с середины XX в. исследователи, анализируя тамги, неоднократно применяли принципы типологического анализа [см., например: Янин, 1956, с. 3; Кызласов, 1960, с. 93; Яценко, 2001, с. 15–23; Рогожинский, 2012, с. 91; Яценко и др., 2019, с. 264–293, рис. 4; 6; 8; 11]. Так, В.Л. Янин [1956, с. 3], исследуя «знаки Рюриковичей», называл главную часть тамги «знаком предшественника», а новый элемент – «отпятнышем». Для

составления типологической таблицы тамг он использовал «принцип реконструкции», проследив видоизменение знаков на протяжении жизни четырех поколений семьи суздальских князей в XIII–XIV вв. [Янин, 1956]. Таким образом, В.Л. Янин одним из первых в России заложил основы типологического анализа тамгообразных знаков, который затем использовался и для анализа более ранних тамг других народов.

В 60-е гг. XX в. Л.Р. Кызласов [1960, рис. 7–9, 14–17; 1965, рис. 7, 8] применил этот метод к знакам собственности, выявленным им на стелах и скалах Тувы. В качестве аналогий знакам на стелах он привлек тамги, известные к тому времени на памятниках наскального искусства Среднего Енисея. Определив все знаки как «хакасские», исследователь выделил начальные тамги шести знатных родов и проследил их видоизменение для шести поколений тамговладельцев [Кызласов Л.Р., 1965, с. 105]. Позднее типологический анализ позволил И.Л. Кызласову [2001, рис. 2–4] установить в качестве начального знака одного из родов, кочевавших в период раннего Средневековья по берегам Белого Июса, тамгу в виде круга с внешними ответвлениями («фыркальскую»), изображенную на горе Кресхай около деревни Фыркал. По мнению автора, тамга принадлежала знатной аристократической семье, «...личные гербы которой сегодня по 13 местонахождениям могут быть прослежены для пяти поколений» [Кызласов И.Р., 2001, с. 72].

Немалый вклад в методологию тюркского этнографического тамговедения внес Ю.Б. Симченко [1965, с. 52–70, 184–187], проанализировав в этом плане русские ясачные и прочие документы по Сибири XVII в.

С.А. Яценко [2001, с. 19–21, рис. 3; 2012, с. 68] отмечает «принципы образования новых форм знаков у ранних тюрков»: у старшего сына менялась одна-две «микродетали», в некоторых случаях форму тамги менял лишь внук, при этом у дочерей знак оставался неизменным. Главную часть знака С.А. Яценко [2012] обозначает как «инвариантную», отмечая наличие различных дополнений.

А.Е. Рогожинский, изучая достоверительные знаки периода раннего Средневековья в петроглифах Казахстана и Киргизии, также использует принципы типологического анализа (см., например: [Рогожинский, 2012, с. 95]). Опираясь на материалы полевых исследований, он предлагает собственную типологическую классификацию региональных знаков-тамг, насчитывающую 36 основных типов, для каждого из которых приводит несколько производных вариантов [Рогожинский, 2012, табл. 2]. А.Е. Рогожинский [2012, с. 95] отмечает «четкое группирование знаков», указывая на дальнейшую возможность соотнесения определенных тамг с объединениями средневековых кочевников Центральной Азии на базе исторических источников.

Е.Е. Ямаева, изучавшая этнографические родовые тамги алтайских тюрков, отмечает, что большинство из них является «составными», т.е. составленными из основного и дополнительного (черточки, завитка) элементов. При этом для знака, вписанного «во внутреннюю часть рисунка тамги», она применяет термин «сердце», а внешнюю (составную) его часть называет «хвост», «коса» или «ноги» [Ямаева, 2004, с. 5].

По мнению А.Ч. Тюлюш [2015, с. 202], обращавшейся к принципам образования тамг тувинцев Нового и Новейшего времени, типология «дает возможность раскрыть природу и закономерности знаков-символов – тамг». Автор выделяет девять родовых тамг тувинцев, каждая из которых имеет от двух до четырех разновидностей, и также приходит к выводу, что большинство тувинских знаков состояло из двух частей – основной тамги и дополнительных элементов.

Таким образом, современные исследования свидетельствуют о важности и эффективности типологического анализа тамг, основу которого, по мнению большинства специалистов, составляет выделение главной (инвариантной) тамги и ее дополнительных элементов.

Типологический анализ «М-образных» тамг в петроглифах Среднего Енисея

К настоящему времени на многих петроглифических комплексах Среднего Енисея выявлена представительная серия тамгообразных знаков (рис. 1). Они отдаленно напоминают букву «М», но на деле отличны от нее во многих деталях, что делает название «М-образные» *весьма условным*: 1) нет верхних острых углов, верхние выступы закруглены; 2) левая и правая половины прилегают вплотную; 3) внешние края не наклонены под углом наружу. Так, в архивных материалах А.В. Адрианова, собранных еще в начале XX в. и представленных в одной из публикаций Л.Р. Кызласова [1965, рис. 8.23–31], фиксируется 13 разновидностей тамг данного типа (рис. 2.-1) на Туране, Тепсее и Суханихе. Сравнительно недавно стало известно, что А.В. Адриановым подобные тамги были зафиксированы и на Копёнской писанице [Миклашевич, 2018, рис. 4.-11]. В 1960-е гг. такие знаки были выявлены на тубинском склоне горы Тепсей [Sher, 1995, р. 49, 51, 54]. По материалам Н.В. Леонтьева из фондов музея-заповедника «Томская Писаница» (см.: [Мухарева, Русакова, 2011, с. 148]) они известны в одном из пунктов горного массива Оглахты (рис. 2.-3, 4); среди петроглифов на Соснихе [Миклашевич и др., 2012, с. 28], Куне [Есин, 2017, рис. 3], а также Учуме [Трофимов и др., 2018, с. 137].

Рис. 1. Карта-схема распространения «М-образных» тамг в петроглифах Среднего Енисея

Кроме того, в 2015–2018 гг. представительная серия «М-образных» тамг была обнаружена в долине р. Ини (левый приток р. Тубы, впадающей в р. Енисей), чрезвычайно насыщенной разновременными археологическими памятниками и расположенной в Минусинском районе Красноярского края (рис. 1). Такие знаки, встречающиеся парами или в составе многофигурных композиций, образованных различными тамгами, а также фигуративными изображениями, удалось зафиксировать на скалах I и II Ильинских писаниц (рис. 3.-1), а также на курганных камнях тагарских могильников (рис. 3.-2–4), расположенных вблизи них [Мухарева, Рогова, 2019, с. 43].

Рис. 2. «М-образные» тамги в петроглифах Среднего Енисея и на предметах из закрытых комплексов: 1 – материалы А.В. Адрианова (по: [Кызласов, 1965, рис. 8.-23–31]); 2 – Куня (по: [Есин, 2017, рис. 3]); 3, 4 – Оглахты (копии Н.В. Леонтьева в фондах музея-заповедника «Томская Писаница», ОФ №7359 (3), 7356 (4)); 5 – Копёнская писаница (по: [Миклашевич, 2018, рис. 11]); 6 – Тепсей (по: [Кляшторный, 2006, рис. 4]); 7 – могильник у с. Тесь (по: [Евтюхова, 1948, рис. 7]); 8 – могильник Джесос (по: [Евтюхова, 1948, рис. 10])

Особенностью «М-образных» тамг на курганных камнях могильников долины р. Ини является не только большее разнообразие вариаций, чем на скалах (на Ильинских писаницах их шесть, тогда как на курганных камнях в три раза больше), но и то, что представлены они скоплениями. Подобные скопления тамг, известные на многих памятниках и в разных регионах, в научной литературе названы «энциклопедиями» [Драчук, 1975, с. 105] и неоднократно анализировались специалистами [Яценко, 2001, с. 8; Marsadolov, Yatsenko, 2004; Рогожинский, 2012, с. 212; Мухарева, 2015, с. 79; и др.]. На курганных камнях долины р. Ини они выявлены трижды. Самое крупное скопление включает 12 знаков (рис. 3.-3, 4),

Рис. 3. «М-образные тамги» в петроглифах долины р. Ини:

1 – II Ильинская писаница; 2–5 – курганные камни под горой Георгиевской

второе – шесть, а третье – четыре. Среди тамг количественно преобладают «М-образные», наряду с которыми встречаются «У-образные», орнитоморфные, кругообразные и др. Техника выбивки и цвет патины для большинства изображений идентичны, но есть и знаки, выполненные в иной манере. Среди «М-образных» тамг выделяется знак с двумя точками посередине. Он наиболее часто встречается в долине р. Ини на курганных камнях, в одном случае перекрывая более раннее изображение тагарской эпохи (рис. 3.-3),

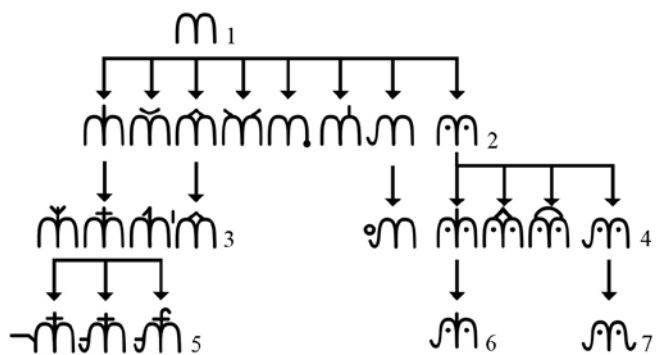

Рис. 4. Типологическая таблица «М-образных» тамг Среднего Енисея

и значительно превосходя по размеру прочие знаки на этой грани (рис. 4.-2). Исходя из этого, можно предположить главенствующее положение его обладателей в определенный момент. Всего производных форм данной тамги насчитывается семь (рис. 4.-4, 6, 7).

Анализ совокупности «М-образных» тамг-петроглифов, известных на памятни-

ках Среднего Енисея, позволяет выделить инвариантную тамгу, представленную знаком без каких-либо дополнительных элементов (рис. 4.-1). При этом в петроглифах долины р. Ини, где была выявлена наибольшая концентрация вариаций «М-образных» знаков, она не встречается. Типологический анализ известных к настоящему времени 22 разновидностей этого знака (рис. 4) позволяет соотносить их с четырьмя группами тамговладельцев, связанных родственными узами.

Хронологическая атрибуция «М-образных» тамг Среднего Енисея

Как известно, хронологическая атрибуция тамг-петроглифов остается одним из самых сложных аспектов их изучения. Тем не менее композиционный анализ и некоторые аналогии «М-образным» тамгам-петроглифам Среднего Енисея позволяют определить время их нанесения на скалы и курганные камни региона. Так, на одном из курганных камней долины р. Ини «М-образная» тамга перекрывает изображение тагарского времени (рис. 3.-3), что свидетельствует о более позднем ее нанесении.

Сопоставление знаков на скалах с изображениями на предметах из закрытых комплексов, прежде всего на «кыргызских» сосудах, традиционно датируемых древнетюркским временем [Киселев, 1951, с. 601], позволяет датировать тамги-петроглифы периодом раннего Средневековья. Следует отметить, что тамги на «кыргызских» сосудах ранее уже становились предметом специального изучения [Кызласов Л.Р., Король, 1990, с. 100]. На одном из них, найденном в кургане близ с. Тесь (рис. 2.-7), в верхней части плечиков имеется процарапанное клеймо, напоминающее, по мнению Л.А. Евтюховой [1948, с. 108], перевернутую омегу. Л.А. Евтюховой в ходе раскопок кургана у с. Джесос была найдена еще одна «сферическая бутылочка», в верхней части которой также имеется знак (рис. 2.-8). По нашему мнению, в обоих случаях представлены именно «М-образные» тамги.

Датировке «М-образных» знаков тюркским временем способствуют также аналогичные тамги, выявленные в контексте одной из рунических надписей на тубинском склоне горы Тепсей [Sher, 1995, р. 49, 51, 54] (рис. 2.-6). Эта надпись датирована С.Г. Кляшторным VIII–IX вв. н.э. [2006, с. 325], отметившим, что знак в тексте заменял название рода, а сама тамга «обычна для древнекыргызской геральдики». В Средней Азии один из позднейших вариантов этих знаков (рис. 4.-7, но без точек) известен единственный раз в устье Кулансай (Таласская долина северо-западного Кыргызстана) в сопровождении тюркской надписи на согдийском IX – начала X в. Исследователи относят его к ранним Караханидам [Яценко и др., 2019, с. 274, 275; рис. 6.-8]. В позднейшее время этот знак использовался казахскими чингизидами (торе) как в Среднем жузе, так и в Младшем (ханы Букеевской орды) [Рогожинский, 2016, с. 231, рис. 3].

В настоящее время известны нескольких аналогичных знаков на памятниках Комарково и Чистобай [Кызласов, Леонтьев, 1980, с. 90], выполненных охрой и обосновано датируемых Новым и Новейшим временем. Возможно, в использовании таких знаков на Среднем Енисее была большая лакуна. Пока во многих случаях достоверно выделить аналогичные знаки периода позднего Средневековья и Нового времени затруднительно.

Заключение

Таким образом, типологический анализ группы «М-образных» тамг позволяет определить в качестве начальной тамги простой знак без каких-либо дополнительных элементов, представленный на «кыргызских» сосудах, в петроглифах Турана, на Копён-

ской писанице. На данный момент выявлены 22 вариации этой тамги. Все они образованы с помощью добавления к ней разнообразных дополнительных элементов: креста, круга, треугольника, изогнутых горизонтальных или прямых вертикальных линий, дуг, точек и др. Сопровождаемые дополнительными деталями, тамги представляют собой усложненные вариации формообразующего знака прародителей и могут быть соотнесены с четырьмя группами тамговладельцев, связанными родственными отношениями и, судя по локализации знаков, проживавшими на Енисее в период раннего Средневековья.

Библиографический список

- Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. Бишкек : Илим, 2003. 460 с.
- Базылхан Н. Некоторые историко-источниковедческие проблемы, связанные с традиционной системой тамгопользования казахов // Историко-культурное наследие и современная культура : сборник материалов международного научно-практического семинара. Алматы : ServicePress, 2012. С. 68–75.
- Васильев Д.Д. Древнетюркские надписи и петроглифы Южной Сибири как источник по истории периферии Тюркского каганата // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии. Иркутск : Отгиск, 2015. 504 с.
- Воронятов С.В. О функции сарматских тамг на сосудах // Гунны, готы и сарматы между Днепром и Дунаем. СПб. : СПбГУ, 2009. С. 80–98.
- Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. Киев : Наукова думка, 1975. 176 с.
- Древнетюркский словарь / под ред. В.М. Наделяева и др. М. : Наука, 1969. 676 с.
- Евтюхова Л.А. Археологические памятники енисейских кыргызов. Абакан : Советская Хакасия, 1948. 109 с.
- Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири. М. : Изд-во АН СССР, 1951. 643 с.
- Кляшторный С.Г. Древнетюркская надпись на каменном изваянии из Чойрэна // Страны и народы Востока. М. : Наука, 1980. Вып. XXII. С. 90–102.
- Кляшторный С.Г. Руническая эпиграфика Южной Сибири // Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб. : Наука, 2006. С. 319–325.
- Кызласов И.Л. Фыркальская руническая надпись и ее тамга // Ежегодник института Саяно-Алтайской тюркологии Хакасского университета. Абакан : ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2000. Вып. IV. С. 69–75.
- Кызласов Л.Р. Новая датировка памятников енисейской письменности // Советская археология. 1960. №3. С. 93–120.
- Кызласов Л.Р. О датировке памятников енисейской писаницы // Советская археология. 1965. №3. С. 38–49.
- Кызласов Л.Р., Король Г.Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М. : Наука, 1990. 216 с.
- Кызласов Л.Р., Леонтьев Л.Н. Народные рисунки хакасов. М. : Наука, 1980. 176 с.
- Леонтьев Н.В., Панкова С.В. Петроглифы горы Георгиевской (таштыкские резные рисунки) // Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская. Лънищенская. Улазы III. Сосниха. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2012. С. 5–27 (Труды САИПИ. Вып. X).
- Миклашевич Е.А. О памятниках наскального искусства в урочище Каменка на Среднем Енисее // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2018. Вып. 7. С. 5–22.
- Миклашевич Е.А., Панкова С.В., Мухарева А.Н. Петроглифы горы Сосниха // Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская. Лънищенская. Улазы III. Сосниха. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2012. С. 72–111 (Труды САИПИ. Вып. X).
- Мухарева А.Н. «Энциклопедии» тамг на горе Большой Улаз (Минусинская котловина) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №1 (61). Т. 3. С. 88–92.
- Мухарева А.Н., Рогова И.Г. Петроглифы на курганных камнях могильников в окрестностях села Тесь Минусинского района Красноярского края (некоторые результаты полевых исследований 2018 года) // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. Вып. 10. С. 43–52.

Мухарева А.Н., Русакова И.Д. Петроглифические коллекции в фондах музея-заповедника «Томская Писаница» // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2011. Т. 1. С. 148–156.

Рогожинский А.Е. Казахские тамги: новые исследования и открытия // Казахи Евразии: история и культура. Омск ; Павлодар : Изд-во ОГУ, Изд-во ПГПИ, 2016. С. 223–235.

Рогожинский А.Е. Тамги-петроглифы средневековых кочевников Казахстана // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Астана : Сарыарка, 2014. С. 534–547.

Рогожинский А.Е. Тамги-петроглифы средневековых кочевников Казахстана: итоги новейших исследований и перспективы дальнейшего изучения // Историко-культурное наследие и современная культура : сборник материалов международного научно-практического семинара. Алматы : ServicePress, 2012. С. 91–104.

Рогожинский А.Е. Удостоверительные знаки-тамги кочевников Нового времени и средневековья в горных ландшафтах Семиречья, Южного и Восточного Казахстана // Наскальное искусство в современном обществе. Т. 2. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2011. С. 217–225.

Рогожинский А.Е., Тишин В.В. Комплекс рунических надписей и тамга-петроглифов долины Алмалы в Семиречье // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2018. Вып. 8. С. 77–91.

Симченко Ю.Б. Тамги народов Сибири XVII века. М. : Наука, 1965. 228 с.

Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов (по итогам работы Петроглифического отряда Южносибирской археологической экспедиции КемГУ) // Археология, этнография и музейное дело. Кемерово : КемГУ, 1999. С. 47–74.

Соколов Д.Н. О башкирских тамгах // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Типо-литография П.А. Порхунова, 1904. Т. XIII. 94 с.

Тишин В.В. Некоторые вопросы изучения социальной организации древних тюрок VI–VIII вв. на основе данных о тамгах // Российская тюркология. 2015. №1(12). С. 40–54.

Трофимов А.А., Заика А.Л., Вдовин А.С. Писаница Учум // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 137–147.

Тюлюш А.Ч. Типология родовых тамг у тувинцев // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Вып. 4/2 (88). С. 202–206.

Шер Я.А. Отчет о полевых работах в 1969 г. в составе Красноярской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР. СПб., 1970 // Научный архив ИА РАН. Р-1. №4086.

Ямаева Е.Е. Родовые тамги алтайских тюрок. Горно-Алтайск : Горно-Алтайская Типография, 2004. 56 с.

Янин В.Л. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей // КСИИМК. 1956. Вып. 62. С. 3–16.

Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М. : Восточная литература, 2001. 189 с.

Яценко С.А. О некоторых проблемах изучения знаков-тамг Центральной Азии // Историко-культурное наследие и современная культура. Алматы : ServicePress, 2012. С. 68–75.

Яценко С.А. Планиграфия знаков-тамг в некрополях оседлого населения Сарматии // Stratum plus. 2018. №6. С. 217–242.

Яценко С.А., Смагулов Е.А., Рогожинский А.Е., Табалдиев К.Ш., Баратов С.Р., Ильясов Дж. Я., Бабарьев Г.Б. Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд : МИЦАИ, 2019. 452 с. (на русск. и англ. яз.).

Blednova N., Francfort H.-P., Legchilo N., Martin L., Sacchi D., Sher J., Smirnov D., Soleilhavoup F., Vidal P. Répertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale, Fascicule No. 2: Sibiriédu sud 2: Tepsej I–III, Ust'-Tuba I–VI (Russie, Khakassie). Paris, 1995. 153 p.

Evans Pim J., Perrin O.T., Yatsenko S.A. Mark Studies: An Interdisciplinary Approach // Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey. London, Dover : Dunkling Books, 2010. P. 7–23.

Marsadolov L.S., Yatsenko S.A. Accumulation of Tamga-Signs from Salbyk Valley (Khakassia, South Siberia) // Silk Road Art and Archaeology. 2004. Vol. 10. P. 291–304.

References

Aristov N.A. Trudy po istorii i etnicheskomu sostavu tyurkskih plemen [Works on the History and Ethnic Composition of the Turkic Tribes]. Bishkek : Ilim, 2003. 460 p.

Bazylhan N. Nekotorye istoriko-istochnikovedcheskie problemy, svyazannye s tradicionnoj sistemoj tamgopol'zovaniya kazahov [Some Historical and Source Study Problems Associated with the Traditional System of Tamga Use of the Kazakhs]. Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennaya kul'tura : sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar [Historical and Cultural Heritage and Modern Culture: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Seminar]. Almaty: Ser-vicePress, 2012. Pp. 68–75.

Vasil'ev D.D. Drevnetyurkskie nadpisi i petroglify Yuzhnoj Sibiri kak istochnik po istorii periferii Tyurkskogo kaganata [Ancient Türkic Inscriptions and Petroglyphs of Southern Siberia as a Source on the History of the Periphery of the Türkic Kaganate]. Aktual'nye voprosy arheologii i etnologii Central'noj Azii [Topical Issues of Archaeology and Ethnology in Central Asia]. Irkutsk : Ottisk, 2015. 504 p.

Voronyatov S.V. O funkcii sarmatskih tamg na sosudah [On the Function of Sarmatian Tamgas on Vessels]. Gunny, goty i sarmaty mezhd Dneprom i Dunaem [The Xiongnu, Goths and Sarmatians between the Dnieper and Danube]. SPb. : SPbGU, 2009. Pp. 80–98.

Drachuk V.S. Sistemy znakov Severnogo Prichernomor'ya [Systems of Signs of the Northern Black Sea Region]. Kiev : Naukova dumka, 1975. 176 p.

Drevnetyurkskii slovar' / Pod red. V.M. Nadelyaeva i dr. [Ancient Türkic Dictionary / ed. V.M. Nade-lyaeva and others]. M. : Nauka, 1969. 676 p.

Evyuhova L.A. Arheologicheskie pamyatniki enisejskih kyrgyzov [Archaeological Sites of the Yeni-sei Kyrgyz]. Abakan : Sovetskaya Hakasiya, 1948. 109 p.

Kiselyov S.V. Drevnyaya istoriya Yuzhnoj Sibiri [Ancient History of Southern Siberia]. M. : Izd-vo AN SSSR, 1951. 643 p.

Klyashtornyj S.G. Drevnetyurkskaya nadpis' na kamennom izvyanii iz Chojrena [Ancient Türkic Inscription on a Stone Statue from Choiren]. Strany i narody Vostoka [Countries and Peoples of the East]. M. : Nauka, 1980. Vyp. XXII. Pp. 90–102.

Klyashtornyj S.G. Runicheskaya epigrafika Yuzhnoj Sibiri [Runic Epigraphy of Southern Siberia]. Pamyatniki drevnetyurkskoj pis'mennosti i etnokul'turnaya istoriya Central'noj Azii [The Sites of Ancient Türkic Writing and Ethnocultural History of Central Asia]. SPb. : Nauka, 2006. Pp. 319–325.

Kyzlasov L.R. Novaya datirovka pamyatnikov enisejskoj pis'mennosti [New Dating of the Monu-ments of the Yenisei Writing]. Sovetskaya arheologiya [Soviet Archaeology]. 1960. №3. Pp. 93–120.

Kyzlasov L.R. O datirovke pamyatnikov enisejskoj pisanicy [On the Dating of the Monuments of the Yenisei Writings]. Sovetskaya arheologiya [Soviet Archaeology]. 1965. №3. Pp. 38–49.

Kyzlasov I.L. Fyrkal'skaya runicheskaya nadpis' i ee tamga [Fyrkal Runic Inscription and Its Tamga]. Ezhegodnik instituta Sayano-Altajskoj tyurkologii Hakasskogo universiteta [Yearbook of the Institute of Sayan-Altai Turkology, Khakass University]. Abakan : HGU im. N.F. Katanova, 2000. Vyp. IV. Pp. 69–75.

Kyzlasov L.R., Korol' G.G. Dekorativnoe iskusstvo srednevekovyh hakasov kak istoricheskij istochnik [Decorative Art of the Medieval Khakass as a Historical Source]. M. : Nauka, 1990. 216 p.

Kyzlasov L.R. Leont'ev L.N. Narodnye risunki hakasov [The Khakass Folk Drawings]. M. : Nauka, 1980. 176 p.

Leont'ev N.V., Pankova S.V. Petroglify gory Georgievskoj (tashtykskie reznye risunki) [S.V. Pankova Petroglyphs of Mount Georgievskaya (The Tashtyk Carvings)]. Pamyatniki naskal'nogo iskusstva Minus-inskoi kotloviny: Georgievskaya. L'nishchenskaya. Ulazy III. Sosniha [The Monuments of Rock Art of the Minusinsk Depression: Georgievskaya. Lenischenskaya. Ulazy III. Sosnikha]. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2012. S. 5–27. (Trudy SAIPI. Vyp. X) [(Proceedings of SAIPI. Issue X)].

Miklashevich E.A. O pamyatnikah naskal'nogo iskusstva v urochishe Kamenka na Srednem Enisee [On the Monuments of Rock Art in the Kamenka Tract on the Middle Yenisei]. Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya pisanica» [Scientific Notes of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve]. 2018. Issue 7. Pp. 5–22.

Miklashevich E.A., Pankova S.V., Muhareva A.N. Petroglify gory Sosniha [The Petroglyphs of Mount Sosnikha]. Pamyatniki naskal'nogo iskusstva Minusinskoi kotloviny: Georgievskaya. L'nishchenskaya. Ulazy III. Sosniha [Monuments of Rock Art of the Minusinsk Depression: Georgievskaya. Lenischenskaya. Ulazy III. Sosnikha]. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2012. Pp. 72–111. (Trudy SAIPI. Vyp. X) [(Proceedings of SAIPI. Issue X)].

Muhareva A.N. «Enciklopedii» tamg na gore Bol'shoj Ulaz (Minusinskaya kotlovina) [“Encyclopedias” of Tamgas on the Bolshoi Ulaz Mountain (Minusinsk Depression)]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. 2015. №1 (61). Vol. 3. Pp. 88–92.

Muhareva A.N., Rogova I.G. Petroglify na kurgannyh kamnyax mogil'nikov v okrestnostyax sela Tes' Minusinskogo rajona Krasnoyarskogo kraja (nekotorye rezul'taty polevyh issledovaniy 2018 goda) [Petroglyphs on Burial Mounds in the Vicinity of the Tes Village, the Minusinsky District, the Krasnoyarsk Territory (some results of field research in 2018)]. Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanica» [Scientific Notes of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve]. 2019. Issue 10. Pp. 43–52.

Muhareva A.N., Rusakova I.D. Petroglificheskie kollekcii v fondah muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanica» [Petroglyphic Collections in the Funds of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve]. Naskal'noe iskusstvo v sovremennom obshchestve. K 290-letiyu nauchnogo otkrytiya Tomskoj pisanicy [Rock Art in Modern Society. To the 290th Anniversary of the Scientific Discovery of the Tomsk Pisanitsa]. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2011. Vol. 1. Pp. 148–156.

Rogozhinskij A.E. Kazahskie tamgi: novye issledovaniya i otkrytiya [The Kazakh Tamgas: New Research and Discoveries]. Kazahi Evrazii: istoriya i kul'tura [Kazakhs of Eurasia: History and Culture]. Omsk ; Pavlodar : OGU, PGPI. Pp. 223–235.

Rogozhinskij A.E. Tamgi-petroglify srednevekovyh kochevnikov Kazahstana [Tamgas-Petroglyphs of Medieval Nomads of Kazakhstan]. Dialog kul'tur Evrazii v arheologii Kazahstana [Dialogue of Cultures of Eurasia in the Archaeology of Kazakhstan]. Astana : Saryarka, 2014. Pp. 534–547.

Rogozhinskij A.E. Tamgi-petroglify srednevekovyh kochevnikov Kazahstana: itogi novejsih issledovaniy i perspektivy dal'nejshego izucheniya [Tamgas-Petroglyphs of Medieval Nomads of Kazakhstan: the Results of the Latest Research and Prospects for Further Study]. Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennaya kul'tura : sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar [Historical and Cultural Heritage and Modern Culture: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Seminar]. Almaty : ServisePress, 2012. Pp. 91–104.

Rogozhinskij A.E. Udostoveritel'nye znaki-tamgi kochevnikov Novogo vremeni i srednevekov'ya v gornyh landshtafah Semirech'ya, Yuzhnogo i Vostochnogo Kazahstana [Certification Signs-Tamgas of the Nomads of the New Age and the Middle Ages in the Mountain Landscapes of Semirechye, South and East Kazakhstan]. Naskal'noe iskusstvo v sovremennom obshchestve. T. 2 [Rock Art in Modern Society. Vol. 2]. Kemerovo : SAIP, 2011. Pp. 217–225.

Rogozhinskij A.E., Tishin V.V. Kompleks runicheskikh nadpisej i tamga-petroglifov doliny Almal'y v Semirech'e [Complex of Runic Inscriptions and Tamga-Petroglyphs of the Almal'y Valley in Semirechye]. Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanica». 2018. Issue 8. Pp. 77–91.

Simchenko Yu.B. Tamgi narodov Sibiri XVII veka [Tamgas of the Peoples of Siberia of the 17th Century]. M. : Nauka, 1965. 228 p.

Sovetova O.S., Miklashevich E.A. Hronologicheskie i stilisticheskie osobennosti sredneenisejskikh petroglifov (po itogam raboty Petroglificheskogo otryada Yuzhnosibirskoj arheologicheskoy ekspedicii KemGU) [Chronological and Stylistic Features of the Middle Yenisei Petroglyphs (based on the results of the work of the Petroglyphic detachment of the South Siberian archaeological expedition of the KemSU)]. Arheologiya, etnografiya i muzejnoe delo [Archaeology, Ethnography and Museum Science]. Kemerovo : KemGU, 1999. Pp. 47–74.

Sokolov D.N. O bashkirskih tamgah [About Bashkir Tamgas]. Trudy Orenburgskoj uchenoj arhivnoj komissii [Proceedings of the Orenburg Scientific Archive Commission]. Orenburg : Tipo-litografiya P.A. Porhunova, 1904. Vol. XIII. 94 p.

Tishin V.V. Nekotorye voprosy izucheniya social'noj organizacii drevnih tyurkov VI–VIII vv. na osnove dannyh o tamgah [Some Issues of Studying the Social Organization of the Ancient Turks of the 6th – 8th Centuries Based on Tamgas Data]. Rossijskaya tyurkologiya [Russian Turkology]. 2015. №1(12). Pp. 40–54.

Trofimov A.A., Zaika A.L., Vdovin A.S. Pisanica Uchum [The Uchum Pisanitsa]. Drevnosti Prienisejskoj Sibiri [Antiquities of the Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 2018. Pp. 137–147.

Tyulyush A.Ch. Tipologiya rodovyh tamg u tuvincev [Typology of Generic Tamgas among the Tuvans]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Altai State University]. 2015. Issue 4/2 (88). Pp. 202–206.

Sher Ya.A. Otchet o polevykh rabotah v 1969 g. v sostave Krasnoyarskoj arheologicheskoy ekspedicii LOIA AN SSSR. SPb., 1970 [The Report on Field Work in 1969 as Part of the Krasnoyarsk Archaeological Expedition of the LOIA of the USSR Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1970 [Scientific Archive of the IA RAS]. Nauchnyj arhiv IA RAN. R-1. №4086.

Yamaeva E.E. Rodovye tamgi altajskih tyurkov [Generic Tamgas of the Altai Turks]. Gorno-Altajsk : Gorno-Altajskaya Tipografiya, 2004. 56 p.

Yanin V.L. Knyazheskie znaki suzdal'skih Ryurikovichev [Princely Signs of the Suzdal Rurikovich]. KSIIMK. 1956. Issue 62. Pp. 3–16.

Yacenko S.A. Znaki-tamgi iranoyazychnyh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ya [Signs-Tamgas of the Iranian-Speaking Peoples of Antiquity and the Early Middle Ages]. M. : Vostochnaya literatura, 2001. 190 p.

Yacenko S.A. O nekotorykh problemah izucheniya znakov-tamg Central'noj Azii [On Some Problems with the Studying Signs-Tamgas of Central Asia]. Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennaya kul'tura [Historical and Cultural Heritage and Modern Culture]. Almaty : ServisePress, 2012. Pp. 68–75.

Yacenko S.A. Planigrafiya znakov-tamg v nekropolakh osedlogo naseleniya Sarmatii [Planigraphy of Tamga Signs in the Necropolises of the Sedentary Population of Sarmatia]. Stratum plus. 2018. №6. Pp. 217–242.

Yacenko S.A., Smagulov E.A., Rogozhinskij A.E., Tabaldiev K.Sh., Baratov S.B., Il'yasov Dzh.Ya., Babayarov G.B. Tamgi doislamskoj Central'noj Azii [Tamgas of Pre-Islamic Central Asia]. Samarkand : MICAI, 2019. 452 p. (in Russian and in English).

Blednova N., Francfort H.-P., Legchilo N., Martin L., Sacchi D., Sher J., Smirnov D., Soleilhavoup F., Vidal P. Répertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale, Fascicule No. 2: Sibiriédusud 2: Tepsej I–III, Ust'-Tuba I–VI (Russie, Khakassie). Paris, 1995. 153 p.

Evans Pim J., Perrin O.T., Yatsenko S.A. Mark Studies: An Interdisciplinary Approach // Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey. London, Dover : Dunkling Books, 2010. P. 7–23.

Marsadolov L.S., Yatsenko S.A. Accumulation of Tamga-Signs from Salbyk Valley (Khakassia, South Siberia) // Silk Road Art and Archaeology. 2004. Vol. 10. P. 291–304.

Irina G. Rogova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

**“M-SHAPED” TAMGAS-PETROGLYPHS
OF THE MIDDLE YENISEI BASIN:
THE EXPERIENCE OF TYPOLOGY
AND IDENTIFICATION OF CHARACTERS**

The article considers the results of typological analysis of “M-shaped” tamgas engraved on the rocks and barrow stones of the Middle Yenisei basin. This method allows tracking the modification of personal property signs by adding new elements to the initial tamga. In the 19th century, one of the first questions about the gradual modification of the tamgas of the Turkic-speaking peoples was raised by A.N. Aristov. Later, V.L. Yanin, L.R. Yu.B. Simchenko, I.L. Kyzlasov, S.A. Yatsenko, A.E. Rogozhinskii and others successfully addressed typological analysis in their works. Using the results obtained by her predecessors, the author applied the principles of typological analysis to “M-shaped” tombs identified on the Middle Yenisei from petroglyphs and objects of material culture from early medieval funerary monuments. This allowed us to establish the initial invariant tamga among signs of this type and trace their gradual evolution. The article is based on the author's field materials collected in 2015–2018 on the petroglyphic complexes of the Middle Yenisei; previously published “M-shaped” tamgas identified during the study of other sites in the region are used as analogies.

Key words: property signs, tamgas, “M-shaped” tamgas, typological analysis, petroglyphs, Middle Yenisei